

7. *Мошкарлова, Н.* Проектная деятельность как методологическая база интеграции мультимедийных технологий / Н. Мошкарлова. – Томск, 2011. – С. 51–54.

8. *Платонов, Н.* Вопросы методики обучения игре на духовых инструментах / Н. Платонов. – М. : Музгиз, 1958. – 47 с.

9. *Пушечников, И.* Развитие техники пальцевого аппарата гобоиста / И. Пушечников // Исполнительство на духовых инструментах и вопросы музыкальной педагогики. – М., 1979. – Вып. 45. – С. 75–76.

10. *Руденко, Н.* Технические средства обучения в работе педагога-инструменталиста ДМШ Н. Руденко // Вопросы методики начального музыкального образования. – М. : Музыка, 1981. – 103 с.

11. *Цыпин, Г.* Психология музыкальной деятельности / Г. Цыпин. – М. : Интерпракс, 1994. – 384 с.

12. *Шульпяков, О.* Работа над художественным произведением и формирование музыкального мышления исполнителя / О. Шульпяков. – СПб., 2005. – 18 с.

Ю. А. Сергеева, аспирант

НАДГРОБНЫЕ ПАМЯТНИКИ В ТВОРЧЕСТВЕ БЕЛОРУССКОГО СКУЛЬПТОРА А. АНИКЕЙЧИКА

Творческое наследие выдающегося белорусского скульптора, народного художника БССР, лауреата Государственной премии БССР А. Аникейчика велико. К жанру надгробия скульптор обращался не часто, но то, что он создал, по праву можно отнести к лучшим образцам надгробной пластики второй половины XX в.

Первым надгробием в творчестве скульптора стал памятник на месте захоронения белорусского поэта Янки Купалы (в соавторстве с А. Заспицким), установленный на Военном кладбище Минска в 1969 г. Поэт изображен сидящим, погруженным в глубокие раздумья. Драпировка, служащая опорой для фигуры поэта, на уровне его плеч «интенсивно развивается» на ветру. Такое композиционное решение удачно сочетается с ландшафтом (памятник установлен на просторной площадке в центре Военного кладбища). Широкие складки одежды в сочетании с глубокими и плавными линиями драпировки раскрывают неспешный ход мыслей поэта. Удачно охарактеризовал скульптуру белорусский искусствовед Б. Крепак: «В памятни-

ке на месте захоронения Я. Купалы “Мне сняцца сны аб Беларусі!” – чувствуется именно та земная энергия поэта, которая дает ему бессмертие» [3, с. 32]. В исследованиях, посвященных творчеству А. Аникейчика, деликатно обходят стороной пропорциональные нарушения в скульптуре – голова писателя не соотносится с телом и дана в меньшем размере, чем требуется. Несмотря на такую неточность, образ Я. Купалы получился достаточно одухотворенным и глубоким.

В 1975 г. скульптор выполняет надгробный памятник С. О. Притыцкому (Восточное кладбище, г. Минск). Образ наполнен глубоким психологическим содержанием. А. Аникейчик изображает голову государственного деятеля на фоне развивающейся драпировки. Внушительные размеры памятника (260×320×155), динамичная моделировка складок полотна придают ему особую экспрессивность. Выражение лица, взятого крупным планом, сдержанно и спокойно, но в то же время сведенные брови свидетельствуют о способности напряженно мыслить и переживать за свое дело. Глубина психологической характеристики сочетается с монументальностью образа.

Еще одной несомненной удачей скульптора в мемориальном жанре является памятник на могиле писателя М. Лынькова (Восточное кладбище, г. Минск), установленный в 1978 г. Голова писателя вписана в прямоугольник, прорезанный сквозным рельефом. «Рваная» фактура и напряженный ритм рельефа создают ощущение беспокойства. Такой рельеф может быть и символическим воплощением мыслей писателя, и воплощением многогранного жизненного и творческого пути. Как и в предыдущей работе, портретные черты наполнены индивидуальной психологической характеристикой, а необычная композиция придает образу особую выразительность и драматизм.

В 1983 г. на Восточном кладбище г. Минска был установлен памятник выдающемуся политическому деятелю Беларуси П. М. Машерову. Надгробие выполнено из камня. П. М. Машеров изображен по пояс, со скрещенными на груди руками. А. Аникейчик изображает политического деятеля в момент глубокого раздумья. Взгляд П. М. Машерова хоть и направлен прямо на зрителя, кажется, проходит сквозь него. Поднятый отворот пальто и грубо обработанная поверхность камня на заднем плане скульптуры создают ощущение присутствия

сильного ветра. С одной стороны, такой прием «оживляет» памятник, гармонично вписывая в окружающее пространство – просторную площадку, расположенную на достаточном расстоянии от других захоронений. С другой – раскрывает характер П. М. Машерова, прошедшего многие испытания судьбы, но оставшегося верным себе и своему народу. Образ П. М. Машерова получился глубоким и проникновенным, полным величия.

Советский искусствовед В. В. Ермонская в своей книге «Советская мемориальная скульптура. К истории становления и развития русского советского художественного надгробия», рассуждая о специфических признаках мемориального портрета, высказывает мысль, что пути его создания лежат через углубление содержания образа и его обобщение, через расширение частного до общечеловеческого и придание надгробному памятнику монументальных черт [2, с. 114].

На наш взгляд, А. Аникейчика можно считать создателем такого особого типа портрета в белорусской советской мемориальной скульптуре. Герои скульптора – по-настоящему сильные, творческие (в широком смысле слова) личности, добившиеся высокой общественной оценки их деятельности. Его надгробные памятники – это всегда удачное сочетание портретности, психологической глубины и исторической значимости изображенного. Каждый раз, находя новые композиционные приемы и выразительные средства, А. Аникейчику удается от изображения конкретного человека перейти к воплощению сильной нетривиальной личности, достойной служить примером современникам и будущим поколениям. В этом специфическом умении заключается особенность мемориальных памятников скульптора.

---

1. *Артимович, И. А.* Белорусская школа скульптуры / И. А. Артимович. – Минск : БГАИ, 2011. – 238 с. : ил., цв. ил.

2. *Ермонская, В. В.* Советская мемориальная скульптура. К истории становления и развития русского советского художественного надгробия / В. В. Ермонская. – М. : Сов. художник, 1979. – 216 с. : ил.

3. *Крэпак, Б. А.* Анатолій Аляксандравіч Анікейчык: Скульптура / Б. А. Крэпак. – Мінск : Беларусь, 1980. – 46 с.

4. *Шамякіна, М.* Майстар у ацэнках друку / М. Шамякіна // Полымя : літаратурна-мастацкі і грамадска-палітычны часопіс. – 2008. – № 4. – С. 112–116.